

Я отвечала медленно, чётко проговаривая каждое слово, каждый слог, как будто убеждаясь в том, что они оставят след.

Словно напевая проклятье, я сказала.

— Как ты думаешь, я могла убить Мисато, которая уже мертва?

Её лицо начало подёргиваться, зубы стучали, а её голова свободно повисла.

Лицо моего отчима наполнилось облегчением и он, положив одну руку ей на плечо, продолжил уговаривать её.

— То, что Саки сказала только что - правда. Мисато уже скончалась и в доме больше никого не осталось. Сейчас опасно, поэтому давай уйдём, хорошо?

Он старался говорить то, что считал наиболее разумным, видя, как она, кажется, уже потеряла желание вернуться.

Но в итоге он лишь наступил на худшую из возможных мин.

— Не-е-е-е-е-ет! - пронзительно прокричала она, пронизывая мои барабанные перепонки.

— Ты... даже ты на стороне Саки!? Так ты просто обманывал меня... ты собирался оставить меня, не так ли? Как жестоко, так ужасно, я ненавижу это, я всё это ненавижу, помогите мне, кто-нибудь!

Она корчилась как раненое животное. И своей свободной правой рукой, она ударила его по лицу так сильно, как могла.

Его лицо мгновенно стало красным. После прижимания своей щеки левой рукой, он позволил накопившимся эмоциям взять верх и с силой пнул её прочь.

Другими словами, отпустил её.

После того, как несколько раз прокатилась по земле, она снова быстро встала.

— Держись, Мисато, мама скоро придёт за тобой. А потом, когда это закончится, давай счастливо жить вдвоём в одиночестве. Мисато, где же ты?

Когда она погружалась в красное пламя, окутавшее весь дом, лишённая своего рассудка, её голос был отчаянным, а в глазах был взгляд неспособный ни на чём сосредоточиться.

Мой отчим попытался последовать за ней, но ощутив силу огня и заколебавшись, остановился перед входной дверью, которая извергала пламя и дым.

В тот момент наконец можно было услышать приближающуюся издалека сирену.

Тогда я покинула это место. Мне больше не на что было там смотреть.

Одна из моих оков только что исчезла.

Я зашла в сомнительный узкий переулок. И прислонившись спиной к одной из стен, я позвала Широ.

Секундой позже, Широ появился на стене, смотря на меня своими округлыми чёрными глазами.

Когда я посмотрела на него, то впервые заметила, что сегодня луну было видно.

Серебряный волк, купающийся в мягком лунном свете, выглядел невероятно загадочным, напоминая мне о том, что он был чем-то не из человеческого мира.

Я прищурилась, убрав волосы назад и пытаюсь дотянуться до него. Но он был слишком далеко.

— Твоя мать... наверное, не будет спасена.

— Наверное.

— Тебе не грустно?

— Кто знает? - я начала улыбаться. Широкая улыбка, которая заставила двигаться даже мои щёки.

— Действительно интересно.

— Я спросил что-то грубое, не так ли?

Я покачала головой и сменила тему разговора.

— Человеком, начавшим пожар, был один из моих одноклассников.

— Так есть и такие люди - не имеющие никакого раскаяния за свои действия.

Он казался довольно озадаченным.

— Ты, наверное, думал, что все мои враги были людьми, которым не хватало смелости забирать чужие жизни, верно? Ты предполагал, что они все были дураками, планировавшими, что-то в тени без какой-то реальной силы, будучи скорее слабаками.

И меня тоже видели такой.

— Я права?

Вероятно, я попала в яблочко, так как он просто уставился на меня с неясным выражением на морде и не давал никакого ответа.

— Саки, почему ты такая злая?

Он был таким толстокожим.

— Школа не безопасна, понимаешь?

Пожалуйста, будь рядом.

Мои истинные чувства были скованы цепями в моём сердце.

Что я делала?

На самом деле я была одна.

Просто слабая девочка, прячущаяся в тени окутанного одиночеством сильного волка.

Но пытавшийся понять то, что я говорила, Широ был полностью потерян.

Стоя на цыпочках с выпрямленной спиной, я поглаживала щёку Широ.

— Дурак...

Мой шёпот растворился в темноте.

***

От того что мне приходилось иметь дело с полицейскими допросами, похоронами, медицинскими осмотрами и поиском нового дома, я чувствовала, что схожу с ума. Мой отчим был, по сути, бесполезен, поэтому мне пришлось заботиться практически обо всём.

А Широ всё так же продолжал время от времени уходить, возвращаясь с кровавым запахом на себе.

Моим новым домом стала квартира на четвёртом этаже с тремя комнатами и гостиной. Одна стала комнатой моего отчима, другая отошла мне, а третья осталась свободной.

На полицейских допросах я просто говорила, что ничего не знала. Вероятно, они пытались выяснить был ли это случай поджога или нет. Они также спрашивали, случалось ли что-то, что могло вызвать у кого-то обиду на нас, но на это я также качала головой.

Меня вызывали и приводили в то, что можно описать как гостиную бесчисленное количество раз. Там меня провожали до дивана и задавали одни и те же вопросы снова и снова.

«Ничего не приходит на ум» – было фразой, которую я повторяла каждый раз.

— Понятно, – отвечал главный следователь.

— И последнее о чём я хотел бы спросить.

— Да?

— Ты замечала, что-нибудь странное в своей матери?

В ней всё было странным, но я не могла просто сказать это.

Они подозревали мою маму, думая, что она могла поджечь дом из-за некоторых проблем с психикой.

В конечном счёте, даже после того как она скончалась, её жизнь всё ещё была прикована к воле других.

— Не совсем, она была хорошей мамой.

Я отвела взгляд, спрятав лицо за волосами.

Напротив дивана, главный следователь испустил громкий и тяжёлый вздох.

— Пожалуйста, взбодрись, - сказал он. От его голоса разило вынужденной любезностью.

— Спасибо, - сказала я, последовав его примеру.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1142532>